

СПЕКТАКЛИ ТЕАТРА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

В Москве открылся новый театр: Трам—театр рабочей молодежи. Эти театры, в особенности наиболее яркий из них—Долгинский, имели в свое время исключительный и заслуженный успех, как театры большого агитационного действия.

Но в своей работе они настаивали на методах, основанных на ложных прелесть-культурных идеях, и зашли в тупик. Основная ошибка состояла в том, что театры рабочей молодежи противопоставляли себя профессиональному театру, выступали против старой театральной культуры на том основании, что это—де буржуазная культура, что, следовательно, у нее нечему учиться.

Эти театры уничтожили самое понятие «актер», заменив его понятием «свободный оратор» или «свободный докладчик». Они давали спектакли, в которых не хотели, да и не умели, раскрывать сложной психологии людей, которых они показывали, заменяя все это публицистическими монологами и диалогами. Они демонстрировали, скажем, булака, но не показывали во всем многообразии его классовую психологию, а сообщали об его идеологии.

Трамовцы имеют за собой ряд превосходных агитационных спектаклей. Однако с ростом советской драматургии, с ростом требований зрителя глубоко показать человеческую психологию трамбовцы оказались без оружия... С «свободным докладчиком» они бессильны были удовлетворить требования зрителя. Нужно было знание сложного искусства актера, искусства создания образа, искусства глубокого воздействия. Это искусство, созданное старой театральной культурой, отрицалось трамбовцами.

И трамбовцы призывали к себе на помощь тех, против которых в свое время наиболее резко выступали.—работников МХАТ. Тт. Сулаков, Хмелев и др. пришли как постановщики и педагоги, и результаты их работы уже сказались. Мы имеем в виду два последних спектакля Московского театра рабочей молодежи: «Девушки нашей страны» Бруштейна и «Продолжение следует» Бруштейна.

На сцене в спектакле «Девушки нашей страны» уже не «докладчики», но живые люди, они не только докладывают о своих мыслях и чувствах, но действительно думают и чувствуют. Мхатовцы помогли обнаружить интересные, многообещающие актерские дарования.

Однако учеба у МХАТ не предполагает отказа от лучшего трамбовского опыта, от их достижений, от их публицистической заостренности в боевом духе, которым так характерен был Трам. Не надо превращаться... в филиал МХАТ.

В «Девушках нашей страны» эти пугающие традиции порой забывались. Временами рабочие ребята—комсомольцы и комсомолки—напоминали студентов или курсисток довоенного образца.—это сказывалось и в интонациях, и жестях, и в движениях. Временами они казались слишком «интеллигентскими».

Спектакль «Продолжение следует» управляет линию, боевой дух театра рабочей молодежи чувствуется здесь больше, чем в предыдущем спектакле.

Пьеса Бруштейна «Продолжение следует»—актуальная пьеса о фашистской Германии. Недостаток пьесы—чрезмерно мелодраматическое подчеркивание различных событий за счет глубокого раскрытия психологии, образов фашистов. Но все же пьеса смотрится с напряженным вниманием. Трамбовцы сумели дать волнующую характеристику событиям.

Трудность заключалась в том, что актеры играли не «себя»,—а немецких студентов, рабочих, социал-демократов, профессоров. Правда, порой иной немецкий студент сильно смахивал на рабфаковца, но вообще трудный экзамен выдержан трамбовцами.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.